

Диу Дун с самодовольной улыбкой неспешно сел напротив него и, улыбаясь, произнес:

— Чэн Цзин, я извиняюсь за то, что в прошлый раз опрокинул твои книги. Сегодня я снова извиняюсь за то, что намочил их. Надеюсь, ты сможешь принять мои извинения. Я обещаю, что больше не буду тебя беспокоить.

— Книгу... верни, — лицо Чэн Цзина становилось все мрачнее.

— Если ты примешь мои извинения, я сразу же верну её.

Чэн Цзин резко встал, холодным взглядом окинув Диу Дуна:

— Книгу верни.

Диу Дун, продолжая улыбаться, усмехнулся:

— Ты что, как магнитофон? Повторяешь одно и то же.

Чэн Цзин подошёл и попытался выхватить книгу, которую Диу Дун спрятал за спиной. Видя, что Чэн Цзин в ярости, Диу Дун снова быстро переложил книгу вперёд:

— Чэн Цзин, ты ведь чжуаньюань, будь культурнее, не стоит грубить.

Глаза Чэн Цзина пылали гневом, но его тело словно излучало холод. Он остановился и твёрдо произнёс:

— Книгу... верни.

Мышцы на лице Диу Дуна дёрнулись, и его улыбка исчезла. Он почтительно протянул книгу:

— Вот, возьми.

Чэн Цзин всегда был невозмутим и бесстрастен, но сейчас Диу Дун впервые увидел на его лице эмоции. Гнев Чэн Цзина был пугающим и странным.

Чэн Цзин взял книгу и с тревогой начал листать страницы. Его выражение становилось всё мрачнее, и, дойдя до последней страницы, он не смог сдержать гнева и, глядя на Диу Дуна, громко потребовал:

— Отдай.

— ...

Книга уже была возвращена, Диу Дун недоумевал, что ещё он должен отдать.

Чэн Цзин приблизился, схватил Диу Дуна за воротник и, словно поднимая цыплёнка, притянул его к себе, глядя прямо в глаза:

— Отдай.

— Я уже отдал тебе книгу, что ещё ты хочешь? — Диу Дун попытался отступить, но Чэн Цзин держал его слишком крепко.

Он был всего лишь слабым чжуаньюанем, откуда у него такая сила? Диу Дун недооценил его.

Чэн Цзин, разъярённый, крикнул:

— Фотографию.

— Фотографию? Какую фотографию? Я не знаю, — Диу Дун развёл руками, показывая, что ничего не брал.

Чэн Цзин, потеряв терпение, притянул его ещё ближе и закричал:

— Верни мне фотографию!

Диу Дун, нервно почесав голову, умолял:

— Чжуаньюань, отпусти меня. Я действительно ничего не знаю. Если ты не принимаешь мои извинения, то я больше не буду извиняться.

Он просто хотел извиниться дважды, но теперь оказался в опасности. Разъярённый Чэн Цзин был как тигр, готовый его растерзать.

Чэн Цзин, исчерпав последние капли терпения, оттолкнул Диу Дуна. Тот, получив толчок, упал на книжный шкаф, и книги с грохотом посыпались на него. Один из твёрдых переплётвов углом ударил его в висок, и через мгновение из раны потекла кровь, оставляя за собой извилистую линию на его щеке.

Чэн Цзин холодно посмотрел на него, окинул взглядом и, не оглядываясь, решительно ушёл.

Диу Дун почувствовал, что его лицо стало мокрым. Проведя рукой по щеке, он увидел, что ладонь вся в крови. Он замер на несколько секунд, затем, с трудом поднявшись, начал убирать книги, недоумевая:

— Какой страшный чжуаньюань.

Он прижал к ране бумагу и начал собирать книги, расставляя их по местам. Закончив, он начал искать фотографию, о которой говорил Чэн Цзин. Под столом, возле шкафа — ничего.

Может, Чэн Цзин его обманул? Он только взял книгу, фотография была внутри, но он её не видел. Если она потерялась после того, как он взял книгу, она должна быть в библиотеке, но он нашёл только пыль.

Может, она потерялась раньше? Чэн Цзин шёл, читая, и мог уронить её по дороге, а теперь Диу Дун стал козлом отпущения.

Какая неудача!

Всего неделя в Наньмо, и он уже был укушен собакой Цянь Юцая, а теперь ранен Чэн Цзином.

Подумав, Диу Дун понял, что гнев Чэн Цзина не был притворным. Фотография должна быть очень важна для него. Иначе зачем ему было так грубо себя вести? В библиотеке было много людей, и все они были напуганы его поведением. Если фотография действительно существует и не потеряна в библиотеке, она, должно быть, потеряна где-то ещё.

Он пошёл по пути, которым шёл назад, и дошёл до бассейна, внимательно осматривая землю, но ничего не нашёл.

Вот ведь! Он даже не знал, как выглядит фотография. Какого она размера? На что она?

Ему нужно было поговорить с Чэн Цзином. Хотя он не знал, потерял ли он её сам, но если найдёт фотографию, это будет своего рода компенсация.

Он не успел пойти к Чэн Цзину, как тот сам пришёл к нему.

Чэн Цзин, бледный, протянул руку:

— Ты спрятал фотографию? Верни её.

Фотография всегда была в его книге. Перед тем как войти в библиотеку, он проверил, но после того как Диу Дун взял книгу, она исчезла. После ухода Диу Дуна он вернулся в библиотеку и тщательно обыскал её, но ничего не нашёл.

Если не Диу Дун, то кто?

Он случайно толкнул Диу Дуна, ушёл, чтобы успокоиться. Если бы он остался, а Диу Дун продолжал бы упрямиться, он бы не сдержался и поступил бы ещё жёстче.

Диу Дун, разводя руками, сказал:

— Клянусь, я не брал её. Я даже не знаю, как она выглядит.

На фотографии была девочка лет десяти, с большими яркими глазами, в фиолетовом платье, с улыбкой и поднятыми в виде «V» пальцами.

Восемь лет назад, когда Чэн Цзину было десять, он учился в четвёртом классе. Тогда он не любил читать, и его успехи в учёбе были плохими. Учителя игнорировали его, а одноклассники смеялись над ним, называя его глупым, потому что он не мог говорить.

Его родители беспокоились и водили его по врачам. После множества обследований врачи заключили, что его мозг не повреждён, а интеллект даже выше среднего. Но почему он не мог говорить, они не смогли объяснить.

Однажды, сидя в парке, он услышал, как одноклассники подошли и начали издеваться над ним. Они пели:

— Цзин-цзин не говорит, как маленький дурачок.

Они окружили его, смеясь и повторяя эту песню снова и снова. Чэн Цзин молчал, опустив голову.

Когда они устали, они ушли, оставив его одного.

После их ухода он заплакал, но беззвучно. Он сидел на траве, позволяя ветру высушить его слёзы.

Мимо прошла девочка в фиолетовом платье. Она остановилась, посмотрела на него и подошла. Не говоря ни слова, она подняла край своего платья и вытерла его слёзы.

Он поднял голову и увидел её лицо. Слёзы снова потекли, и она продолжала вытирать их своим платьем. Они смотрели друг на друга, словно соревнуясь, кто больше заплачет.

Ветер играл их волосами, а солнечные лучи пробивались сквозь листья, создавая узоры света. На ветках щебетали воробьи.

Девочка сказала:

— Ты перестал плакать? Ты потерял родителей?

Он посмотрел на неё, кивнул, затем покачал головой.

Девочка, с большими глазами, полными жизни, сказала:

— Ты киваешь, затем качаешь головой, я запуталась.

Он опустил голову, нервно теребя руки.

— Ты знаешь, где твои родители?

— ...

— Ты один пришёл в парк?

— ...

<http://bllate.org/book/15447/1370355>